

Вести о том, что Беллатриса Лестрейндж была убита, а Питер Петтигрю пойман двумя учениками, быстро облетела не только Хогсмид и Хогвартс, но также достигла и Министерства. Обсуждали это все кто только мог, студенты смотрели на Гарри и Невилла, обсуждая то, что они сделали. Но самим парням было всё равно — после произошедшего они старались держаться рядом со своими девушками, чтобы не упускать их из вида, да и сами девушки не были против того, что парни их провожали и встречали. Больше всех нервничал Гарри, но и его друг не отставал, ведь если Беллатриса и Хвост проникли в Хогвартс, то кто знает, сколько ещё Пожирателей сделают это?

Кстати, насчёт Петтигрю. В наручники его сковала Тонкс под пристальным присмотром Ремуса, хотя надо признать, этого не требовалось. Когда оба преподавателя, вместе с Драко, Ханной и Луной прибежали на место, то были в лёгком шоке. Невилл Лонгботтом сидел на Петтигрю с разбитыми в кровь кулаками. Лицо Хвоста тоже было разбито и в крови, но уже в своей собственной. Сьюзен Боунс присела перед Невиллом, и взяв его за руки, что-то успокаивающе говорила.

Не успела Тонкс надеть наручники, как Лонгботтом внезапно встал и воскликнул:

— Гарри сражается с Лестрейндж!

— Дети, подождите! — начал Ремус, но его остановили словами:

— Мы своих не бросаем, профессор Люпин.

Всё бы ничего, если бы только не то, что сказал эти слова Малфой. Как бы много Гарри не рассказывал, а всё-таки странно слышать такие слова от него. Остановить учеников они не успели, поэтому быстро привязав Питера к дереву, и наложив антиаппартационные верёвки, Тонкс вызвала начальство и вместе с Ремусом побежала следом. И остановилась как вкопанная, увидев, сколько народа собралось. Они стояли вокруг чего-то и активно что-то обсуждали. Прорваться через эту толпу было не так уж и легко Тонкс уже была готова если не разбрасываться заклинаниями, то начать тыкать всех палочкой. На помощь пришёл Ремус, который будучи оборотнем, был сильнее человека в физическом плане и спокойно мог растолкать толпу перед собой. Картина, открывшаяся перед их взором, одновременно восхищала и настораживала.

Помимо трупа Беллатрисы без головы, которая лежала на земле, рядом находились Гарри и Гермиона. Рэйвенкловец сидел на наколдованном стуле, а девушка только-только закончила бинтовать его левую руку и платком стирала кровь с лица. Проведя по его правой щеке платком, она услышала, что Поттер-Эванс слегка зашипел.

— Гарри, не дёргайся. Ты весь в крови и ошметках.

— Миа, я в порядке. Жить буду, а это главное.

— Пока я не закончу с твоими ранами, я не буду спокойна. Щека меня не так сильно беспокоит, а вот рука...

— Да целая у меня рука!

— Нет, не целая. Диагностические Чары показали, что заклинание Лестрейндж пусть и слабо, но всё-таки задело сухожилие. Её нужно лечить.

— Что там лечить? Ране надо просто зажить и всё.

Гермиона протянула Гарри камень, вложив его в руку.

— Сожми и попробуй не уронить.

Поттер-Эванс попытался сделать то, что ему сказали, но едва девушка убрала свою руку, как камень выпал из ладони парня.

— Не удержал что-то, — задумчиво произнёс Гарри.

— Потому что с повреждённым сухожилием тяжело что-либо держать. Мадам Помфри мне об этом рассказывала несколько месяцев назад.

— Что бы я без тебя делал? — с улыбкой сказал парень, на что Гермиона тоже улыбнулась.

С другой стороны толпы вылезли трое учеников (Малфой, как оказалось, всё-таки тыкал окружающих палочкой, чтобы пройти вперёд, и тащил за собой Луну) и подбежали к рэйвенкловцам. Самое интересное для Тонкс и Ремуса, что дети даже не сказали друг другу ни одного слова, словно общаясь на мысленном уровне.

С того момента прошло два дня. Амелия Боунс уже успела забрать тушку Питера Петтигрю (которую отконвоировал в Министерство Люпин), опросила всех, кто видел и участвовал в произошедшем, и, как передала Тонкс, решила представить Гарри и Невилла к награде за обезвреживание двух опасных преступников. Самим парням было не очень это важно — Невилл впервые за долгое время вздохнул спокойно, зная, что та тварь, которая лишила его родителей, теперь мертва. А Гарри... Гарри хотел только хорошенько отоспаться, а то после убийства Беллатрисы ему не удавалось поспать больше двух часов. А сейчас, Основатели [Сердца Туманного Альбиона] сидели в Выручай-Комнате и пытались осознать то, что сказал Поттер-Эванс.

— Гарри, я всё понимаю, но ты не думаешь, что это перебор?

— Нет, Хэби. Но это единственная причина, по которой Лестрейндж и Хвост смогли проникнуть на территорию Хогвартса. Сама подумай — они не могли заранее знать, как будут проводить экзамен Тонкс и Ремус, это могли знать только сами преподаватели, ну и директор. Первым двум я доверяю, а вот директору...

— Я с Гарри согласен на сто процентов, — тут же встрял в разговор Невилл. — Директор молчал о пророчестве, директор ничего не сделал в прошлом году, в ситуации с Василиском, хотя мне не верится, что он не знал о нём. Этот старик слишком о многом умалчивает и явно что-то удумал. В прошлом году, мы едва не потеряли Гермиону и Луну. В этом — Гермиону и Сью, и не думаю, что нам и дальше будет везти, если ничего не предпримем. Кстати, насчёт того дня...

Лонгботтом посмотрел на Гарри и было видно, что он чувствует себя слегка виноватым.

— Я только сейчас подумал и понял — мы со Сью ведь не собирались в библиотеку. Вернувшись в замок, мы хотели просто погулять по нему, а потом меня потянуло именно туда. Сам не знаю почему, словно...

— Словно ударило Конфундусом, — тихо проговорила Сьюзен, уже несколько минут напряжённо размышляя. — Всё сходится! Тебя и правда потянуло туда хотя мы и не хотели идти, но я тогда не придавала этому значения! Вот же я глупая! Зато теперь понятно, для чего это было сделано!

Все уставились на хаффлпаффовку, ожидая ответа, и среди всех только Гермиона догадалась, что именно поняла её подруга.

— Мы ведь последними были, кто видел Герми! Значит, мы должны были встретить тебя и намекнуть, что она ушла и ждёт тебя! О, Мерлин! Если директор так манипулирует детьми...мне страшно представить, на что ещё он способен!

— Думаю, на многое, — зашипел Поттер-Эванс. — Это же Дамблдор, «великий» волшебник, который никогда не ошибается. Но в тот раз он ошибся, решив, что я побегу искать Мию один. Только в итоге и Сью тоже пострадала. Извини меня, Сью.

— Не извиняйся, Гарри. В конце концов, мы бы пошли за Герми, даже если бы ты не попросил, она ведь наша подруга. Но что нам делать с директором?

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь дыханием студентов. Через пять минут тишину нарушил Малfoy, вошедший в комнату.

— Вот вы где? Ну, мне стоило и сразу догадаться.

— Что-то случилось, Драко?

— Случилось, Гарри. Тебя вызывает директор, и хоть я не Трелони, но, думаю, это связано с произошедшим.

«Директор, значит. Ну что же, сходим.»

— Раз зовёт, значит надо идти. Миа, пойдём?

— Я? Но ведь вызывают тебя!

— Мне будет нужна поддержка, милая, — улыбнулся Гарри, и девушка не устояла.

Спустя десять минут (большую часть из которых рэйвенкловцы стояли за дверью) подростки вошли в кабинет директора держась за руки. Альбус Дамблдор сидел на своём стуле со своей обычной маской доброго дедушки, в противовес ему, Гарри надел свою обычную холодную маску, в которой он бывал на встречах с Люциусом.

— Гарри, мальчик мой! Я рад тебя видеть! — улыбнулся сияющей улыбкой директор. Хотя лёгкая усталость всё-таки была видна. — Мисс Грейнджер, рад видеть, что вы в порядке после того происшествия. Проходите, садитесь.

Рэйвенкловец не обернулся, но почувствовал, как его девушка сжала руку, а в мыслях только и были слышны нецензурные слова в адрес директора. Поттер-Эванс растянул щиты Окклюменции от себя к Гермионе, чтобы директор не прочитал эти мысли. Он не был уверен, что сейчас Дамблдор осмелится это сделать, но лучше перестраховаться. Просто так, на всякий случай.

— Гарри, думаю, ты знаешь, зачем я тебя вызвал. Мне хотелось бы узнать всё, что произошло именно от тебя, и прояснить кое-какие детали. Я бы поговорил с тобой раньше, но у меня были неотложные дела.

«Всё-таки, мадам Боунс — молодец! » — подумал Гарри. «Сразу видно, она хорошенько достала директора.»

— А что рассказывать, если вы уже наверное всё знаете? Беллатриса Лестрейндж и Питер Петтигрю похитили Мию и Сью, и мы с ребятами бросились на их поиски. По следу, вернее по запаху духов Мии, я вышел на след этих двоих, а чуть позже подтянулся и Нев, который мне и помог.

— У тебя наверное очень хороший нюх, если ты смог найти сбежавших преступников по запаху, Гарри.

— Нет, просто такие духи есть только у Мии, и я этот запах узнаю где угодно.

— Хорошо, а что же случилось после того, как вы с мистером Лонгботтомом нашли Беллатрису и Питера? — поинтересовался Дамблдор, не зная, что подростки сейчас общаются.

□Гарри, ты заметил, что директор только к тебе обращается по имени, а остальных называет мистер или мисс? □

□Цену себе набивает, чтобы я подсознательно считал его своим покровителем и самым ближайшим ко мне человеком. Не дождётся.□

— А что мы ещё могли сделать? Мы сбили их с ног, чтобы освободить девочек, и вступили в бой с этими проклятыми Пожирателями. Как развивались дела у Нева я не знаю точно, только мимолётом видел, как он сбил с ног Хвоста. Мне было слегка не до этого, так как я сошёл в бою с этой сумасшедшей Лестрейндж.

— Гарри, это ведь было очень опасно, — поучающим голосом произнёс директор Хогвартса. — Беллатриса очень сильная ведьма, несмотря на годы Азкабана. Ты же мог погибнуть, мальчик мой.

— Но не погиб. К тому же, у меня не было другого выбора, мне единственное что оставалось, только драться и молиться, что подойдёт помощь. Но как оказалось, помощь была нужна ей, и может тогда, она не потеряла бы голову. В прямом смысле этого слова.

— Вот как раз об этом я и хотел больше всего поговорить. Гарри, почему ты убил Беллатрису вместо того, чтобы просто обезвредить и оставить в живых? Мальчик мой, пусть она была преступницей, она ведь всё-таки живой человек! Это преступление, вот так вот убивать!

Дамблдор внутренне улыбнулся, увидев, как мальчик опустил взгляд, словно задумавшись и ощутив вину.

□Он меня услышал. Осталось лишь немного дожать и мальчик будет меня слушаться. Возможно, даже удастся отговорить его от отношений с мисс Грейнджер, а потом... Потом направить юного мальчика на истинный путь.□

Но исполнить задуманное директор не смог. Едва он был готов продолжить разговор, как его остановила мощная магическая волна, заставившая вздрогнуть старого волшебника. А спустя секунду — ещё одна, не менее сильная, исходившая уже не от Гарри, как в первый раз, а от мисс Грейнджер.

— Человек? Это Беллатриса — человек? Да она жалкое ничтожество, которое не заслужило жизни в нашем мире. Из-за неё, мой лучший друг жил без родителей, она несколько часов пытала Фрэнка и Алису Лонгботтом. Впрочем, Хвост тоже далеко не ушёл от неё, предав моих родителей, и если бы Нев им не занялся, то его постигла бы участь Беллатрисы.

— Гарри... — начал было говорить Дамблдор, но подростки резко встали со своих стульев.

— Эти двое не могли просто так проникнуть на территорию Хогвартса, директор! Лестрейндж не анимаг, и не смогла бы тихо попасть в школу, а Хвоста сразу бы распознал профессор Люпин! Их кто-то провёл сюда, или подсказал, как можно это сделать не попавшись! — кулак Гарри с силой врезался в крышку директорского стола. — И клянусь Мерлином, сэр, что когда я получу прямые доказательства того, кто это сделал — я лично уничтожу его, даже если это будет сам министр. Я никому не позволю похищать своих друзей и пытаться ими шантажировать меня. Нам надо идти собираться, директор Дамблдор. До встречи.

Поттер-Эванс покинул кабинет директора, держа за руку свою девушку, оставляя Дамблдора одного — шокированного и слегка взволнованного. Альбус знал, что Гарри очень сильный юный маг, но никак не ожидал, что он настолько силён. И мисс Грейнджер ни капельки не отстаёт от него в силе. В последний раз такую мощь он чувствовал только в юном Томе, но если сейчас такая сила есть у них двоих... Страшно подумать, что они могут натворить в этом мире. Взгляд директора упал на стол, где остался приличный след от кулака рэйвенкловца.

□Единственный способ их разлучить — Турнир. Там для них всё закончится.□

* * *

Хогвартс-Экспресс величественно стоял на станции Хогсмида, ожидая студентов, которые отправляются домой. Среди всех этих студентов был один, с перебинтованной рукой и пластырем на щеке. Вместе с ним была девушка с пышной гривой каштановых волос и эта парочка сейчас держалась чуть подальше от остальных.

— Гарри, думаешь стоило так прямо намекать директору, что ты подозреваешь его?

— В том то и дело, что я только намекнул ему. Я не уверен, что смог бы справиться с Дамблдором, если сказал бы прямо, что считаю его виноватым, к тому же, у меня нет прямых доказательств его причастности. Иначе его бы уже ждал Азкабан. Кстати, а где остальные наши?

— Ну, наверное уже в пути. Всё-таки мы самыми первыми сели на поезд. Что-то случилось?

— Надоело уже то, как на меня смотрят, — раздражённо кивнул головой в стороны других учеников Гарри.

Гермиона осмотрелась. И правда, почти все ученики так или иначе смотрели на её парня, а кто-то косился, пытаясь сделать вид, что не пялится. И если парни смотрели на Гарри со смесью уважения и лёгкого страха (оно и понятно — победить Лестрейндж, фактически одну из самых сильных Пожирательниц, не каждый может), то на взгляды девушек Гермиона непроизвольно рычала, пуская молнии из глаз на каждую из этих □вертихвосток□. Во время одного из таких рычаний, девушка почувствовала, как пальцы Гарри коснулись её подбородка, поворачивая её лицо к себе.

— Снова ревнуешь, Миа? — со своей привычной, широкой и тёплой улыбкой спросил парень.

— Не ревную, — смущенно пробурчала мисс Грейнджер. — Просто раздражает то, как на тебя смотрят некоторые личности. Словно ты их собственность, а то, что мы встречаемся, это так — пустое.

— Миа, я думал, что ты уже должна не обращать на это внимание.

— Я и не обращаю! Просто... Просто... Меня злят их взгляды, как у каких-то охотниц за знаменитостями или за сокровищами! Да они просто...

Продолжить свой монолог Гермионе не дал Поттер-Эванс, который даже не стеснялся того, что они на станции не одни, поцеловал свою девушку в губы, обняв одной рукой за талию.

— Успокойся, родная, — проговорил рэйвенкловец через несколько минут, закончив поцелуй.
— Пусть смотрят, если хотят, мне они до лампочки. Какой смысл мне смотреть на других девушек, когда рядом со мной есть одна единственная, которая заставляет моё сердце стучать, позволяя мне жить? Мне никто не нужен кроме тебя, Миа.

— Я знаю, Гарри, — прошептала девушка, обняв парня и прижимаясь к нему. — Просто я наверно всё ещё не считаю, что такая же красивая как многие.

— Ты не такая же. Ты единственная. Запомни это, Миа. А насчёт того, что на меня так смотрят другие девушки... Что же, у меня есть один вариант развития событий, чтобы это закончилось.

Гермиона даже не стала спрашивать, что Гарри имеет в виду. Ведь если что, он сам обязательно расскажет. Подростки стояли обнявшись ещё несколько минут, прежде чем разнять руки.

— Миа, ты не будешь против, если я займу места, а ты подождёшь остальных? Мне нужно кое-что уточнить из прочитанного недавно.

— И что же? — тут же поинтересовалась Гермиона.

— Не волнуйся, родная. Когда все придут я обязательно вам всё расскажу.

Получив обещание, что ей обо всём расскажут, девушка тут же согласилась со словами Гарри, оставшись ожидать друзей, а Поттер-Эванс двинулся внутрь поезда. Но дойти до купе он не успел.

— Привет, Гарри, — окликнул рэйвенкловца голос, принадлежащий Диггори.

— О, привет, Сед. Что-то случилось?

— Да нет, ничего особенного. Как ты сам?

Хаффлпафовец кивнул на перевязанную руку собеседника.

— Вроде в порядке. Самое главное, что я живой и Миа со Сью целы.

— Это самое важное. Знаешь, я бы соврал если сказал, что удивлён такому повороту. Я уже давно понял, что ради Гермионы ты не то что сразишься с Пожирателями, но и замок штурмом возьмёшь. Для этого требуется много храбрости и силы. Даже очень много. Не знаю, смог бы я также.

Гарри тут же вспомнил, как в прошлом, Седрик решил выступать на Турнире Трёх Волшебников. Для этого тоже нужно было много храбрости и силы, зная, что там можно погибнуть.

— Каждый из нас храбр в том или ином ключе, — произнёс Гарри. — Думаю, если бы у тебя была сильная мотивация, ты бы сделал то же самое.

— Всё возможно. Но я о другом хочу поговорить. Гарри, будь пожалуйста осторожнее. В этот раз тебе повезло и ты остался относительно цел, но кто знает, что может произойти в следующий раз? Я понимаю, что не обладаю огромным личным опытом, но это не мешает мне понять — если с тобой что-то случится, для Гермионы это будет страшным ударом.

— Что-то, я не совсем понимаю, что ты имеешь ввиду.

Седрик негромко хмыкнул и пригласил Поттер-Эванса в ближайшее пустое купе.

— Пойдём, поговорим наедине, а то вряд ли тебе нравится то, как на тебя смотрят.

Согласно хмыкнув в ответ, рэйвенкловец прошёл в купе, где оба студента Хогwartса расселись друг напротив друга.

— Как я говорил ранее — у меня нет огромного личного опыта, поэтому я буду говорить всё так, как я вижу. Я уже давно заметил, как вы с Гермионой тянетесь друг к другу и даже вместе со многими делал ставки на то, когда вы наконец признаетесь в своих чувствах друг другу. Кстати, я был одним из немногих, кто угадал когда это произойдёт.

— Подожди-подожди! — остановил собеседника Гарри. — Значит ставки и правда были? Драко как-то говорил, что многие разговаривают об этом, но я считал, что это всё на уровне слухов и разговоров, не более того!

— Как бы не так, — улыбнулся Диггори. — Многие рассчитывали, что вы начнёте встречаться лишь на четвёртом курсе, некоторые рассчитывали на пятый курс и немногие на шестой. Ещё меньше было тех, кто ставил на третий курс, одними из них был я, профессор Флитвик и Профессор Снейп.

— Снейп! А он-то каким боком оказался среди них?

— Ну, как мне кажется, это было скорее спор между ним и профессором МакГонагалл. Декан Гриффиндора ставила, что вы начнёте встречаться на четвёртом курсе. Вот он и поставил на третий курс в противовес. Ну, кажется, мы немного отвлеклись. Так вот, сейчас, я могу сказать, что ваши отношения дошли до того масштаба, что вы словно стали одним целым. Я бы даже сказал, как штампованно это не было бы сказано, вы с ней связаны на каком-то духовном уровне. Поэтому скажу тебе, если тебя сильно ранят, или, не приведи Мерлин, убьют, это будет тоже самое, если ранят или убьют её.

Гарри задумался на несколько секунд. В таком ключе он никогда не задумывался об этом, да и вообще не думал, что может такое произойти.

— Ты слегка нафантазировал, Сед, — постарался улыбнуться парнишка. — Я нисколько не сомневаюсь в чувствах Мии, я знаю, что она любит меня, но если я и умру...я надеюсь, что она сможет жить дальше.

— Вот тут ты ошибаешься, — чуть грубовато, но тут же смущенно улыбнулся Диггори. — Прости конечно за сказанное мной, но это немного наивные слова. Конечно, любой бы захотел, чтобы его любимый человек продолжал жить дальше после его смерти, но к сожалению, такое не всегда получается. А в вашем случае — невозможно.

— Но почему?! — не выдержал рэйвенкловец.

— Потому что между вами то, что называется Истинной Любовью. В наше время это уже не

такое частое явление, потому что мы разучились обращать внимание на окружающее, перестали слушать себя и свои чувства. Честно тебе скажу — я не знаю, как на самом деле это чувство приходит. Есть, конечно, несколько теорий, но они звучат не очень, если честно.

— Я не против послушать о них. Всё-таки я рэйвенкловец, и мне интересно узнавать обо всём новом.

Поттер-Эванс попытался замаскировать свою дрожь. Что-то в словах хаффлпаффовца его насторожило, затронув какие-то невидимые нити в душе.

— Ну, раз уж тебе интересно, — слегка рассмеялся Диггори. — Ну, одна из теорий в том, что те пары, которые и правда созданы друг для друга, тем или иным образом помечены. Не знаю, что имеется ввиду, но не думаю, что у таких людей прямо на лбу написано. Ещё одна теория — возможно это память души. Ну, то есть возможно, мы все уже жили много лет назад, а спустя столько лет эта память просыпается. И самая последняя, и самая наверно слабая — это первые две теории вместе, то есть, когда-то в прошлом, наши души были помечены, или если хочешь, связаны, а теперь мы это на духовном уровне вспоминаем.

— Знаешь, Сед. Это чем-то напоминает одно из верований у магглов, — чуть улыбнулся Поттер-Эванс. — У них это называется реинкарнацией, когда после смерти, душа вселяется в новое тело. Правда, не всегда это тело может быть человеческим.

— Ну-у-у, может я немножко об этом слышал. Всё-таки, в отличии от многих чистокровных, я не вижу ничего плохого в том, чтобы исследовать и узнавать магглов.

— Просто юный исследователь какой-то. Только не пойму — а почему ты мне это рассказываешь?

— Потому что я хорошо отношусь к вам обоим, Гарри, — честно ответил Седрик. — И мне не хочется, чтобы с вами что-то случилось, поэтому и даю такой дружеский совет. Не знаю, с какой стати Пожиратели решили так активизироваться, но надеюсь, такого больше не случится. Хотя жизнь странная штука. Интересный герб, кстати.

Барсук кивнул на рукав собеседника, где был виден герб [Сердца Туманного Альбиона], и Гарри перевёл на этот герб свой взгляд.

— Да, мне тоже нравится. Этот герб был выбран, когда мы с друзьями решили создать свою собственную организацию. А то как-то не интересно — есть ПСы, есть Орден Феникса, и это только у нас, а чем мы хуже?

— Ого! Своя организация? — немного удивился Диггори. — И какая у вас программа для продвижения?

— Да какая там программа, — махнул рукой Поттер-Эванс. — Мы просто собираемся вместе, тренируемся, помогаем друг другу. Нет, конечно мы смотрим в будущее — связи в будущем всегда понадобятся, но сейчас мы ещё молодая организация, которая готовится к тому, чтобы вывести нас из застоя.

— Хм, а что, не такой уж и плохой взгляд в будущее, во всяком случае, мне нравится.

Седрик встал с сиденья, и двинулся на выход из купе.

— Ладно, пойду-ка я. Мне...надо кое-куда сходить. Удачи тебе, Гарри. И поздравляю Рэйвенкло

с победой в соревновании факультетов.

— Спасибо, Сед. Кстати, если хочешь, можешь вступить к нам в организацию. Вступительные взносы платить не надо, и отчётов тоже не ведём, так что никакой бумажной волокиты нет.

— Вот как даже? Как интересно. Ну, я не против, если честно, мне всегда было интересно вступить в что-то подобное, да как-то не получалось.

Спустя ещё пять минут Седрик Диггори покидал купе с гербом на плече своей одежды. Гарри, оставшись один, тут же уткнулся в книгу по клану Мак-Артур. Читать уже было всего ничего, но парнишка всё равно продолжил это занятие. Из оставшейся части книги он узнал, что некоторые из Мак-Артуров, которые отправились на поиски потомка, оказались убиты неизвестным. Их заманили на какую-то встречу, и потом взорвали здание, оставив на его месте огромный кратер. Как рэйвенкловец догадался — это был магический взрыв. Нет, в книге этого не описывалось просто...просто словно какое-то озарение, вспышка в мозгу, которая и подсказала ответ.

— Привет, Гарри!

Голоса друзей отвлекли Поттер-Эванса, заставив вздрогнуть с книгой в руке, подняться на ноги и взять в левую руку палочку, которая тут же выпала.

— Ой. Привет, друзья. Что-то я слегка...

— Нервный? — закончил за друга Невилл, протянув ему его палочку, поднятую с пола.

— Да, — признался Гарри. — Спасибо, Нев. Никак не привыкну, что левая рука ещё не очень цепкая.

— Это скоро пройдёт, Гарри, — голос Гермионы хоть и был уверенным, но в нём слышалось беспокойство. — Рана не слишком серьёзная, так что скоро всё придёт в норму. А что это за книга?

Рэйвенкловка внимательным взглядом посмотрела на названный предмет в его руке, и парень тут же передал книгу своей девушке.

— Кое-что интересное, и мне непонятное. Перед тем, как бежать за Хвостом и Лестрейндж я как раз читал эту книгу.

— Клан Мак-Артур. Хм. И чего здесь такого? — тут же начиная читать спросила девушка.

— Да вроде ничего, если не считать герба клана. На следующей странице, в самом низу.

— Где? А, нашл... Ого! Гарри, мне это кажется?!

— Что не так? — поинтересовалась Ханна, принимая книгу из рук подруги.

Сразу после удивлённого взгляда мисс Аббот, книга перешла к Сьюзен, после к Невиллу и Луне. Все пятеро (Поттер-Эванс уже так сильно не удивлялся) с широко раскрытыми глазами смотрели друг на друга.

— Это что за...на фиг! — ругнулся (впервые такими словами) Лонгботтом.

— Чего не знаю, Нев, того не знаю, — вздохнул Гарри. — Я последние дни сам пытался

разобраться, что это может означать, но так и не понял, почему магия дала нам именно этот герб.

— А может ли быть так, что кто-то из нас частично связан с этим кланом? Всё-таки, Мак-Артуры, судя по написанному, самый старинный клан, и должны же были их предки разойтись после того, как Род вождей был пресечён?

— Сью, их Род пресёкся в восемнадцатом веке, все наши семьи уже давно существовали отдельно от всяких кланов, так что вряд ли наши прадедушки или прабабушки к ним принадлежали.

— Не обязательно напрямую. Возможно, кто-то из родственников наших семей, там тети, дяди или ещё кто, мог быть Мак-Артуром, или как-то ещё связаны с ними, и...и тогда кто-то из нас пусть слабо, но Мак-Артур.

— Как по мне, то слабоватая теория, — нахмурился Невилл. — Но с другой стороны, более сильной теории нету. Но кто из нас может им быть? Как считаешь, Гарри?

Как оказалось, Гарри Джеймс Поттер-Эванс вообще ушёл глубоко в свои мысли, но что интересно, мысли уже не касались Мак-Артуров. В основном они шли в направлении лекарства от ликантропии, артефакта для перемещения и... Кое-ещё чего.

— М? Оу, извини, Нев, отвлёкся. Задумался кое о чём.

— И о чём же? — спросила Луна.

— Да о самых обычных вещах. Например, что буду очень занят летом, снова погружаясь в разработку лекарства от ликантропии и в попытках создать аналог каминной сети. А ещё, благодаря Люциусу, у меня появится великолепная возможность нанести предпоследний удар по Уизелам.

— Предпоследний? То есть, скоро ты с ними закончишь? — поинтересовалась уже Гермиона.

— Верно, Миа. Последний удар будет в следующем году, а нынешний, в ближайшие пару дней. Я просто навещу кое-кого в тюрьме и...немножко попугаю. Не более того. О, кстати!

Рэйвенкловец залез в свою сумку, что-то тщательно выискивая, и наконец, выудил оттуда волшебную палочку.

— Нев, это тебе.

— Спасибо, конечно, Гарри, но у меня вообще-то уже есть палочка. Это ты у нас обвешен палочками, словно аврор со стажем.

— Это палочка Беллатрисы, Нев.

Лонгботтом тут же замер, смотря на волшебное оружие с непонятной эмоцией в глазах, лишившись дара речи.

— Я просто подумал немного, когда убил эту ведьму. Этой палочкой она убила многих людей, она пыталась твоих родителей, хотела выманить и пытать тебя, и хоть как победитель я имею право забрать этот трофей себе, я решил отдать его тебе. Пусть трофей хранится в твоей семье как память и знак того, что больше эта палочка не навредит никому, и больше никогда не

атакует ни одного Лонгботтома и близких твоей семье людей.

Дрожащими руками парнишка принял волшебное орудие из рук друга, и даже голос у него начал дрожать.

— Г...Гар...ри... Я...

— Не надо ничего говорить, дружище. Лучше покажи это оружие родителям, когда наведишь их, вдруг это поможет им вернуться поскорее к тебе. И не забывай передавать им привет от всех нас.

Невилл, сдерживая слёзы, благодарно кивнул Гарри, сжав палочку Беллатрисы Лестрейндж в своих ладонях. На его сжатую руку легла ладонь Сьюзен, успокаивая и принося покой. Больше Лестрейндж не будет разрушать семьи, Алиса и Фрэнк рано или поздно придут в себя, выбравшись из той психологической тюрьмы, в которую их вогнала самая ближайшая последовательница Волан-де-Морта. Невилл Лонгботтом теперь сможет жить более спокойно, не смотря на прошлое, но и не забывая его. Однако прошлое больше не будет терзать рэйвенкловца, позволив ему расти и становиться сильнее. Вокруг него есть друзья, у него есть девушка, а скоро, к нему вернутся родители. Жизнь раскрывается в более радужных тонах, чем было видно ранее.

А Поттер-Эванс обнял целой рукой свою девушку готовясь к ближайшим проблемам. Нет, проблемы были не с Уизелами в тюрьме — там всё было рассчитано и уже подготовлено. Но шестым чувством подросток ощущал — его самого и его друзей ждут серьёзные опасности, которые могут оказаться смертельными. И почему ему кажется, что когда-то он испытывал нечто подобное?

* * *

Спустя два дня. Азкабан.

Азкабан. Самое страшное место для любого мага, вне зависимости от возраста и силы. Стражи тюрьмы, дементоры, внимательно следят за арестованными, в особенности за теми, кого скоро ожидает высшая мера — Поцелуй Дементора. В данный момент, стражи следили за рыжей девочкой, бывшей второкурсницей Хогвартса и факультета Гриффиндор — Джинни Уизли. В камере по соседству находились её братья — Фред и Джордж Уизли, которые поддерживали сестру разговаривая с ней через прутья решётки.

Лязг засовов и скрип дверей, заставил рыжих вздрогнуть и обратить внимание на входную дверь, а дементоров отлететь подальше. Внутрь вошли трое людей — охранник Азкабана, заместитель Министра магии по финансовым вопросам, Люциус Малфой и...

— ГАРРИ! — закричала младшая Уизли. — ГАРРИ, Я НИ В ЧЁМ НЕ ВИНОВАТА! МЕНЯ ПОДСТАВИЛИ! ЭТО ВСЁ ТОМ РЕДДЛ, ОН КОНТРОЛИРОВАЛ МЕНЯ!

— Вот они, мистер Поттер-Эванс, — не обращая внимание на крики заключённой произнёс охранник, по имени Ричард Донован. Именно он спас Люциуса Малфоя от нападения братьев Уизли. — Честно говоря, я не понимаю, зачем вы попросили собрать их по соседству.

— Вам лучше и не знать. Поверьте мне, мистер Донован, это не из тех знаний, которыми вы бы хотели владеть.

— Но...

— Пойдёмте, Ричард, — прервал мужчину Малфой, положив ему руку на плечо. — Я угощу вас выпивкой, в благодарность за ваш подвиг. Гарри, тебе много времени нужно?

— Минут десять-пятнадцать, не больше. Потом я присоединюсь к вам. Кстати, Люциус. Я поздравляю тебя с повышением. Из советника Министра в заместители Министра — это быстрый подъём.

— Спасибо, Гарри.

Когда мужчины ушли, оставив Поттер-Эванса одного наедине с рыжими, тот наконец обратил внимание на заключённых бросив на пол свой рюкзак, зачем-то принесённый с собой.

— Ну, привет, ребята и леди. Давно мы с вами не виделись. Фред, Джордж, а чего вы не такие активные? Неужели дементоры так сильно на вас действуют? Джинни... Хреново выглядишь. Хотя и до этого не очень выглядела.

Братья Уизли громко зарычали сделав шаг вперёд (хотя что они могли сделать сквозь прутья решётки?), но тут же отлетели к противоположной стене, попав под ослабленную версию Шара Тени.

— Рановато, парни. Но не волнуйтесь, я вами скоро займусь.

— Гарри! — снова попыталась обратить на себя внимание юная Уизли, надеясь разжалобить его своим несчастным видом. Но парень не обратил на это внимание.

— Джинни-Джинни-Джинни. Мне вот очень интересно, каково это, когда то, чего ты желаешь, ты не можешь получить? Когда ты день за днём видишь, как твоя цель отдаляется от тебя? Неужели ты считала, что я обращаю на тебя внимание? На тебя, жалкую грязнокровную тварь, которая посмела сделать то, за что я бы убил на месте?

— Г...Гарри!

— Впрочем, мне безразлично, что ты скажешь. Мне противно от того, что вы сделали. Ваши проклятые зелья, нападения на меня, попытки разделить меня и Мию... Как же я давно ждал этого дня, когда вы получите по заслугам! Правда, остаётся только Рональд, но для него у меня особое развлечение. Ему понравится, я уверен.

— Не смей, Поттер! — воскликнули одновременно Фред и Джордж.

Но рэйвенкловец не обратил на них внимание, сосредоточившись на бывшей гриффиндорке.

— Близнецы получают по заслугам, как и Рон. Перси, после ваших дел, навсегда лишился шанса когда-либо получить работу, выше чистильщика унитазов и только Билл и Чарли оказались умнее, отказавшись от фамилии. Но вот ты, Джинни... Ты, мелкая дрянь, хуже всех вместе взятых. На втором курсе ты едва не убила Мию, послав на неё Василиска, в этом году ты пыталась убить её с помощью тёмного ритуала используя её кровь. Ох, как бы я хотел лично разорвать тебя, но это слишком просто.

Гарри приблизился к камере, где содержались близнецы.

— Вы знали, что поцелуй дементора не совсем уничтожает душу? Они оставляют в теле небольшую часть души и сознания, навечно погружая её в самые тёмные воспоминания. Впрочем, Джинни скоро узнает об этом.

Дверь камеры медленно открылась, пропуская вперёд рэйвенкловца. Близнецы дернулись вперёд, намереваясь сбежать, но их остановили странные действия входящего. Ну и огромная трёхметровая (с лишним) змея, которая бросилась вперёд, оказавшись перед ними и грозно зашипев.

Гарри сбросил с себя верхнюю одежду, оставшись лишь в одних трусах и майке, снял очки и бросил взгляд на своих врагов. В глазах подростка был только холод и желание разрывать врагов на куски. А в следующие секунды, на братьев Уизли набросился Василиск, появившийся на месте Поттер-Эванса. Громкие крики страха и боли, смешивающиеся со звуками разрыва плоти и переломанных костей, заполнили коридоры Азкабана, в особенности уши Джинни Уизли, которая, замерев на месте от всепоглощающего страха, медленно сходила с ума, видя, как её братьев разрывают на куски, орошая кровью всё вокруг, в том числе и на неё, когда кровь попадала через прутья решётки.

Всё закончилось через пять минут, когда от Фреда и Джорджа не осталось ничего целого. Сам Василиск снова превратился в Гарри Поттер-Эванса, который медленно вышел из камеры, весь в крови и голый.

— Тьфу, даже противно их сжирать. Крысы и то вкуснее будут, — пробурчал подросток, достав из рюкзака сменную одежду. — Мордред и Моргана, надо было снимать одежду до того, как вошёл в камеру, чтобы не забрызгать её кровью. Хорошо хоть, что взял сменную.

Переодевшись, Гарри двинулся к следующей камере, где сидела Джинни, но девочка, до сознания которой дошло, куда он идёт, упала на пол камеры (прямо в лужу страха, образовавшуюся после увиденного), быстро отползала от рэйвенкловца крича от страха и умоляя Гарри не подходить к ней. Естественно, тот всё проигнорировал, подойдя к девочке, упёршейся в стену камеры, присел перед ней и коснулся кровавой рукой её щеки.

— Эх, Джинни. Была бы ты умнее, то не слушала бы Молли и могла жить дальше. Вышла бы замуж, родила детей и нашла бы работу мечты. Но нет, ты решила пойти по такому пути, наплевав на то, чего хотел я, пытаюсь управлять мной, — на лице парнишки появилась злая ухмылка, а глаза поменяли вид с человеческого на змеиный. — Знаешь, я ведь жил уже раньше, я знал многое, что вы все сделали бы, и именно это и помогло мне уничтожить вас. Я уже проходил это всё, но в этот раз, я сделал всё по-другому. Я изменил свою жизнь и вам, Уизелы, нет в ней места.

Приблизившись так, чтобы его губы оказались напротив уха Джинни он сказал ей всего одно предложение, от которого в глазах бывшей гриффиндорки поселились искры потери и безнадёжности. Покинув камеру, Гарри наблюдал, как дементор медленно приближался к девочке, и уже спустя минуту, приговор был приведён в исполнение. Взгляд девушки навечно оказался бесцветным, потеряв все краски жизни, вогнав остатки разума в вечную тьму.

— Прощай, Джинни. Ты получила то, что заслужила.

* * *

Ночь того же дня. Тень.

— О, Мерлин. Я опять здесь?

Гарри впервые за несколько дней смог хорошо уснуть, без ворочания в кровати и попыток лечь удобнее. И как назло, он снова оказался здесь, в темноте, где обитает Смерть. Само место рэйвенкловец назвал Тенью, уж слишком сильно просилось это название в его голову.

— Можно сказать не опять, а снова, — отозвалась Смерть. Сегодня чувствовалось, что это существо женского пола.

— И почему я сюда попал? То, что я не умер, это я уже знаю, так каким образом и какого чёрта?

— Не ругайтесь, молодой человек. Я уже несколько дней пытаюсь связаться с тобой, но ты никак не мог сюда попасть, пока не закончил своё дело. До сих пор не верится, что Уизли посмели так поступить и пытались напоить тебя зельями.

— Зелья это лишь начало. Их попытки разделить меня и Мию — вот самое главное преступление, на которое они посмели пойти. Если вы считаете, что я поступил слишком жестоко, то я не собираюсь оправдываться. Я сделал то, что посчитал нужным. И буду делать это дальше.

— Даже не собиралась что-либо говорить, — отозвалась [Смерть]. — Наоборот считаю, что всё сделано правильно, и будь моя воля, сама разорвала бы их на куски.

Гарри внимательно посмотрел на то существо, которое с большим трудом можно было сейчас назвать Ангелом Смерти. Когда он впервые попал сюда, то одновременно ощущал сильный холод и жар, идущий от существа, да и пол понять было невозможно, а вот в остальные посещения это чувство пропало, сменяясь чем-то другим. Знакомым, но в тоже время далёким и почти забытым для него и определить пол было гораздо легче. Хватит. Пора получить ответы.

— Кто вы на самом деле?

— В смысле, кто?

— В прямом. Мне всё чаще кажется, что вы не совсем Смерть, а что-то другое. Слишком сильный контраст между моим первым посещением и всеми остальными. И можете не пытаться убедить меня в другом. Во время одно из появлений, я отчётливо ощущал, что со мной говорил мужчина, а сейчас женщина. Или вы так резко пол меняете?

— Ох, Джеймс. Всё-таки спалился. Как бы нам не попало за это.

— Подождите... Джеймс? Чёрт возьми, да кто же вы?

Существо постояло несколько мгновений, прежде чем снять чёрный капюшон. Перед Гарри предстала красивая женщина с густыми, ярко-рыжими, огненными волосами и миндалевидными ярко-зелёными глазами. Парню не потребовалось много времени чтобы понять, кто перед ним.

— Мама?! Что...как... Я не понимаю!

— Привет, Гарри. Не пугайся, я не Смерть, то есть, не совсем Смерть. Скорее её агент, как впрочем, и Джеймс, — с улыбкой произнесла Лили Поттер, рассматривая своего сына.

— Агенты Смерти? Мои мама и папа?! Мерлин, я кажется поехал по фазе и сошел с ума. Либо у меня сильнейшие глюки после убийства Уизелов.

— Нет-нет-нет, ты в полном порядке и глюками не страдаешь. Понимаешь, Гарри. Каждый день умирает много людей, и чтобы вовремя забирать и определять души в их последнее пристанище, Смерти нужны помощники или по-другому — агенты, которые после

определённого времени окончательно перейдут в иной мир. В лучший мир. И мы с твоим отцом решили ими стать, чтобы заодно помочь тебе встать на ноги, если произойдёт что-то серьёзное.

У Поттер-Эванса сильно кружилась голова от такой новости. Его родители стали помощниками самой Смерти?

— Я всё ещё не понимаю ничего. Получается благодаря вам, я несколько раз оживал, когда погибал?

— Ну, не совсем. Оживлять может сама Смерть, агенты же максимум могут отматывать время назад, что мы с Джеймсом и делали, в надежде, что ты сможешь уйти от ближайшей опасности.

— А в тот раз... Когда я... Когда я сражался в дуэли с Томом Реддлом? Это тоже вы с папой сделали, вернув меня?

— Нет, — грустно ответила женщина. — Так сильно повернуть время назад мы не могли. Как бы странно не было, но это сделала Смерть. Она не захотела забирать твою душу, которая слишком рано покинула тело, но благодаря Дамблдору, — грозно зарычала женщина, — уже не было смысла возвращать время на несколько месяцев назад. Поэтому она немного перезагрузила твою жизнь, позволив тебе оставить свои воспоминания и магическую силу, и вернула к началу того момента, когда директор Хогвартса начал более активно пытаться подавить твою волю.

Взгляд женщины потеплел, когда она снова посмотрела в глаза своего сына, ради которого она пожертвовала своей жизнью.

— Мы с твоим отцом так гордились тобой, когда видели, как ты избегал то, что пророчил тебе Дамблдор. Правда, это не мешало тебе продолжать подвергать себя опасности, например, проведение Ритуала.

— Э-э-э-м. Просто я очень любопытный, — начал оправдываться смущённый подросток. — К тому же я посчитал, что будет полезно, если мне удастся стать Василиском, вот. И несколько раз мне это помогло.

— Ты прямо как Джеймс. Тот постоянно влезал в какие-нибудь происшествия. Ты молодец, Гарри, и всё делаешь правильно, не позволяя другим управлять тобой. И собрал возле себя очень хороших людей. Особенно я рада, что ты наконец смог понять свои настоящие чувства к этой девочке — Гермионе. Правда, мне бы очень хотелось, чтобы вы слегка повременили и не переходили к более...взрослым отношениям, но главное, что черту вы не перешли.

— МАМА! — воскликнул Поттер-Эванс, отчаянно краснея и пытаясь вернуть голос в более низкие тона. — Вы...вы с папой что... ПОДГЛЯДЫВАЛИ?!

— Нет-нет-нет, — рассмеялась Лили, видя, как краснеет сын. — В такие моменты мы не подглядывали за вами, но догадаться было не трудно. Как же я негодовала, когда видела, что из-за Дамблдора и Молли тебя подавляют, привязывают к Уизли. Я просто не верила, что Молли на это способна. Но ты смог в конце преодолеть их влияние, и на этот раз смог этого избежать, сынок.

— Мне просто повезло, мам. Когда я понял, что вернулся назад, для меня было важнее найти Мию, а не подбегать к Уизелам. Она... Она была для меня светом, за которым можно и нужно идти сколько и куда угодно, и я не мог не найти её.

— Она очень хорошо влияет на тебя, — произнесла женщина. — Сразу видно, что ради неё ты готов сделать что угодно. И это не в первый раз.

Тень дрогнула, утягивая рэйвенкловца куда-то назад.

— Что происходит?

— Ты просыпаешься. Нам надо прощаться, но ты ещё не раз сюда вернёшься, Гарри. Особенно если учесть, как ты похож на Джеймса с его экспериментами. Удачи тебе, сынок. Береги себя и Гермиону. Вы созданы друг для друга.

Ещё раз задрожав, Тень стала пропадать, словно изображение на экране телевизора. Да, пора просыпаться. У Гарри Джеймса Поттер-Эванса ещё много дел, которые надо закончить и среди которых есть самое важное. Мерлин, хоть бы Дэвид его не убил!

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4570724>